

САРАТОВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

16 АПРѢЛЯ 1869 ГОДА.

№ 8.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода,

отъ 13 января 1869 года за № 1,—о своевременной
высылкѣ учрежденіями духовнаго вѣдомства въ духовно-
учебныя заведенія подлежащихъ суммъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-
ложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ
22 ноября 1868 г. за № 12824, о несвоевременности
высылки мѣстными учрежденіями духовнаго вѣдомства
въ подлежащія духовно-учебныя заведенія, назначен-
ныхъ Святѣйшимъ Синодомъ въ эти заведенія, суммъ
изъ свѣчныхъ и прочихъ доходовъ другихъ епархій.
Приказали: Въ виду всрѣчаемыхъ со стороны Семинар-
скихъ Правленій затрудненій въ содержаніи Семинарій

и Духовныхъ училищъ, за несвоевременною высылкою подлежащими Духовными Консисторіями безъ уважительныхъ къ тому причинъ тѣхъ суммъ, которыя назначены Святѣйшимъ Синодомъ на изъясненный предметъ изъ свѣчнаго и прочихъ доходовъ другихъ епархій, гдѣ, за покрытіемъ потребностей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, образуется избытокъ сего дохода,—Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указами сдѣлать зависящее распоряженіе по Консисторіямъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ ввѣренныхъ имъ епархій, чтобы они безотлагательно высылали подлежащія суммы согласно смѣтному исчисленію и назначенію центрального управленія, а въ случаѣ недостатка суммы по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ входили съ представленіями о дополнительномъ назначеніи, не задерживая ни въ какомъ случаѣ назначенія, даннаго доходамъ; расходовъ же безъ разрѣшенія не допускали.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По представленію духовенства 1-го округа Хвалынского уѣзда, Его Преосвященствомъ утверждены для сѣздовъ сего духовенства слѣдующія правила: 1., Сѣзды имѣютъ быть обыкновенные и экстренные. 2., На сѣздѣ предсѣдательствуетъ мѣстный Благочинный, а за его невозможностію быть на сѣздѣ — окружный духовникъ. 3., Мѣсто для будущаго сѣзда назначается послѣднимъ собраніемъ; время же для

сѣздовъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и экстренныхъ назначается Благочиннымъ. 4., Количество сѣздовъ въ годъ не опредѣляется, а сѣздъ бываетъ тогда, когда настощтъ та или другая нужда; при чемъ время сѣзда, по крайней мѣрѣ обыкновеннаго, объявляется не ближе двухъ недѣль до назначеннаго срока. 5., При назначеніи времени сѣзда, Благочинный въ своей повѣсткѣ объ этомъ предъявляетъ и тѣ предметы, которые имѣютъ рѣшаться на предстоящемъ сѣздѣ. 6., Для письмоводства по дѣламъ сѣздовъ избирается на три года Секретарь изъ способныхъ мѣстныхъ священниковъ или діаконовъ.

Примѣчаніе. Сѣздомъ духовенства округа 17 числа декабря минувшаго 1868 года Секретаремъ сѣздовъ избранъ села Феодоровки священникъ Іоаннъ Дентовскій.

7., Сѣздъ считать состоявшимся, когда въ назначенное время и мѣсто явится не менѣ половины духовенства округа. 8., Постановленія и рѣшенія сѣзда считать только тѣ законными и для всѣхъ обязательными, въ пользу которыхъ имѣется или общее согласіе, или большинство голосовъ, или, въ случаѣ равенства голосовъ, гдѣ голосъ Предсѣдателя. — Голоса составлять такъ, какъ при выборѣ благочиннаго. 9., Для приходовъ отдаленныхъ отъ перваго будущаго сѣзда послѣднее собраніе одного изъ священниковъ этихъ приходовъ отъ явки на этотъ сѣздъ увольнять.

Примѣчаніе. а) Въ случаѣ невозможности явиться на сѣздъ, голоса передаютъ: священникъ священнику, діаконь діакону, причетникъ причетнику; б) причетники являються на сѣздъ одинъ отъ каждой церкви поочередно; въ случаяхъ экстренныхъ на сѣздъ являються всѣ причетники.

10., Каждый священникъ, являясь на сѣздѣ, за время между послѣднимъ и настоящимъ сѣздами, представляетъ, для прочтенія на сѣздѣ, письменный отчетъ въ своей пастырской дѣятельности. Если то или другое дѣло было не обыденной важности, о томъ подробно описываетъ—что и какъ было, съ предъидущими и послѣдующими обстоятельствами. 11., Всѣ достойные почему либо замѣчания рассказы, наблюдения, особенные случаи каждымъ причтомъ записываются на бумагу и прочитываются на сѣздѣ. 12., На сѣздахъ разбираются и рѣшаются вопросы и недоумѣнія, могущія явиться или вслѣдствіе чтенія книгъ, или при исправленіи Богослуженія и требъ, или при столкновеніи съ расколомъ, или при исполненіи законовъ и распоряженій начальства, или по дѣламъ приходскихъ школъ, словомъ, разбирается и рѣшается все, что касается дѣятельности духовенства.

Примч. Всякаго рода вопросы и недоумѣнія письмененно предъявляются Благочинному, при томъ ранѣе дня сѣзда, какъ только явится у того или другаго къ этому нужда.

13., По обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ предметовъ, имѣвшихъ рѣшаться на сѣздѣ, всѣ дѣйствія сѣзда Секретарь записываетъ въ книгу, для этого по формѣ выданную Благочиннымъ. 14., Каждый неявившійся три раза на сѣздѣ, безъ уважительныхъ причинъ, сѣздомъ штрафуется—священникъ на два руб., диаконъ на одинъ руб., причетникъ на пятьдесятъ коп. Деньги эти идутъ въ пользу Секретаря сѣздовъ, на его письменные расходы и за его труды. 15., Представившій ложныя причины къ своей неявкѣ на сѣздѣ штрафуется сѣздомъ вдвое противъ штрафа, показан-

наго въ предъидущемъ §, при томъ за каждый разъ. Деньги эти идутъ на выписку книгъ въ ту церковь, при которой служитъ штрафуемый. 16., Съѣздъ имѣеть право разбирать и, если можно, рѣшать всѣ неудовольствия и жалобы, возникающія между членами причтовъ округа, почему и для чего никто изъ духовенства округа, помимо съѣзда, не имѣеть права начинать никакого бумажно-судебнаго дѣла. 17., Обличенные до трехъ разъ въ неуважительномъ опущеніи Богослуженія и требъ, въ нетрезвой жизни, въ тѣхъ или другихъ обидахъ другъ другу, въ неблагочинномъ, особенно въ пьяномъ видѣ, отправленіи Богослуженія (кромѣ, конечно, совершенія священниками литургіи), за каждый изъ этихъ пороковъ отдѣльно штрафуются съѣздомъ—за первые три раза—священникъ на 8 руб., діаконь на 4 руб., причетникъ на 2 руб. Деньги эти идутъ въ пользу уполномоченнаго по дѣламъ окружнаго училища.

Примѣчаніе. Штрафъ налагаемый съѣздомъ, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ, взыскивается изъ перваго казеннаго жалованья оштрафованнаго, именно такъ: жалованье получается не оштрафованнымъ, а другимъ членомъ мѣстнаго причта, не объявленнымъ штрафомъ; при раздѣлѣ жалованья послѣдній удерживаетъ штрафныя деньги и представляетъ ихъ на первый будущій съѣздъ Предсѣдателю. Въ противномъ случаѣ, если оштрафованный получить жалованье сполна и не заплатитъ штрафа, то штрафъ взыскивается съ получавшаго жалованье и такимъ же образомъ.

18., Если изъ означенныхъ въ предъидущемъ § пороковъ за однимъ лицомъ три раза замѣчены будутъ два, тѣмъ болѣе всѣ, если и одинъ, но болѣе трехъ

разъ, о такомъ лицѣ съѣздомъ доносить Епархіальному Начальству и просить, чтобы его въ округѣ не было.

Примѣчаніе. Въ томъ случаѣ, если на мѣсто удаляемаго имѣется благонадежный кандидатъ изъ мѣстнаго ли округа, или изъ другаго, съѣздъ имѣетъ право входить съ представленіемъ къ Епархіальному Начальству и о кандидатѣ.

19., Кроме случаевъ, показанныхъ въ предыдущемъ § и примѣчаніи къ нему, съѣздъ все особенное имѣющееся на немъ быть и касающееся епархіальной администраціи представляетъ на благоразсмотрѣніе и благораспоряженіе Его Преосвященства. 20., Все особенно замѣчательное по 10 и 11 §§ настоящихъ правилъ, не касающееся епархіальной администраціи, съѣздъ представляетъ прямо въ редакцію мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія. 21., Въ случаѣ нужды, съѣздъ имѣетъ право, чрезъ мѣстныя же Епархіальныя Вѣдомости, сообщаться съ другими благочинническими округами епархіи. 22., Переписка съѣзда отправляется чрезъ Благочиннаго безъ платы за пересылку. 23., Въ приложеніи частей настоящихъ правилъ, не показанныхъ здѣсь (какъ напримѣръ, касательно подачи голосовъ не явившихся на съѣздъ, касательно благочинія и порядка на съездахъ и т. п.), съѣздъ руководствуется въ этомъ отношеніи правилами другихъ благочинническихъ округовъ. 24., Время, конечно, покажетъ, что какъ настоящія правила, такъ и правила другихъ округовъ окажутся недостаточны; поэтому мѣстный округъ настоящія правила, по мѣрѣ нужды, имѣетъ право и измѣнять и дополнять.

ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвовано: въ Казанскую церковь села Трахоніотова, Кузнецкаго уѣзда, въ теченіи 1868 года — приходскимъ священникомъ — двѣ иконы въ кіотахъ — Божіей Матери и Св. Іоанна Предтечи, въ 115 руб. сер., — крестьяниномъ Семеномъ Кисляковымъ — походный крестъ рѣзной работы — въ 60 руб. сер.; въ Николаевскую церковь села Никольскаго Труева — приходскимъ священникомъ Александромъ Маловымъ 105 руб. сер., церковнымъ ктиторомъ тойже церкви — 100 руб. сер., на устройство въ ней новаго придѣла храма во имя Св. Пророка Ілии; въ Соборную Покровскую церковь города Кузнецка — потомственными почетными гражданами: Евдокією Сергѣевой Патрикѣевой — 300 руб., и Евдокією Михайловой Патрикѣевой — 50 руб., — купцами: Алексѣемъ Волкинымъ — 80 руб., Ѳедоромъ Кочетовымъ — 40 руб., Иваномъ Барышниковымъ — 20 руб., мѣщаниномъ Яковомъ Приписновымъ — 20 руб., церковнымъ старостою Кузнецкаго собора, мѣщаниномъ Матвѣемъ Васильевымъ — 1000 руб., — на передѣлку иконостаса, — купеческимъ сыномъ Василиемъ Вилкинымъ — священническое и діаконое облаченія съ прочими церковными принадлежностями — въ 225 руб., и мѣщаниномъ Яковомъ Ереминымъ — двѣ хоругви, въ 30 руб. сер.

ПОЖЕРТВОВАЛИ

въ пользу Братства Св. Креста:

Ольга Яковлевна Сорокина 3 р., Петръ Павловичъ и жена его Марья Ивановна Ивашенцевы — 10 р., Юлія Георгіевна Емануель — 50 р., Ректоръ Смоленской семинаріи Архимандритъ Несторъ — 5 р., Іеромонахъ

Викентій—3 р., Священникъ Д. В. Ракитинъ—3 руб.,
Е. П. Халкипова—3 р., П. Т. Птичкинъ—3 р., Свя-
щенникъ Евгений Тихомировъ—3 р., Благочинный 3
округа, Аткарскаго уѣзда, Священникъ села Малой
Князевки Евгений Соколовъ—13 р., Протоіерей
Павель Никитѣвичъ Смирновъ—5 р., Благочинный,
Балашевскаго уѣзда, села Дурникина Священникъ
Сергій Чумаевскій съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ
и Предсѣдателемъ Дурникинскаго приходскаго попечи-
тельства Иваномъ Невзоровымъ—27 р., Священникъ
села Городища В. П. Святославовъ—4 р., Благочинный
4 округа, Балашевскаго уѣзда, слободы Трехъ Остро-
вовъ Священникъ Н. Цвѣтновъ съ подвѣдомымъ ему
духовенствомъ—10 р., Священникъ Д. В. Ракитинъ—
2 р., Калужскій Епископъ Григорій—10 р., Священ-
никъ села Журавлихи Аркадій Воронцевъ—3 р., Свя-
щенникъ села Краснаго Яра Іоаннъ Θεольскій—50 к.,
Священникъ села Баклушъ Василій Сергѣевскій—1 р.,
Священникъ села Сгачихи Александръ Дроздовъ—1 р.,
Священникъ села Андреевки Петръ Меликовъ—50 к.,
Священникъ села Мещеряковки Дмитрій Бенедиктовъ—
50 к., Священникъ села Ивановки—1 р. 20 к., Свя-
щенникъ села Аргадака Александръ Орловъ—1 р.
50 коп.

Отъ Правленія Саратовской духовной семинаріи.

Въ Саратовской духовной семинаріи состоятъ
вакантными двѣ наставническія каѣдры: а) Педагоги-
ки, Психологии и Обзора Философскихъ ученій, и б)
Греческаго языка. На замѣненіе этихъ вакансій Се-
минарское Правленіе не имѣетъ въ виду кандидатовъ.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 *Апрѣля* № 8. 1869 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

на воспоминаніе Страстей Господнихъ —
(въ навечеріе Великаго Пятка.)

И пришедъ ко ученикомъ (Иисусъ), обръте ихъ спящихъ, и глагола Петрови: тако ли не возмогосте единому часу побдѣти со Мною? Мате. XXVI. 40.

Никогда съ такимъ безкорыстіемъ и самоотверженіемъ не могли Святые Апостолы доказать на дѣлѣ свою любовь къ Господу Иисусу, какъ въ послѣдніе страшные часы Его земной жизни. Великій подвигъ предстоялъ ихъ Учителю, борьба предсмертная ожидала Его! Беззаконный Синедрионъ Іудейскій уже обрекъ Его, какъ жертву, на закланіе; въ домъ Каиафы, какъ въ судилищѣ сатаны, составилъ тайный заговоръ схватить лестію [Мате. XXVI. 4.] Господа Иисуса, чтобы не встрѣтить препятствія открытому насилію; явился предатель, поставившій въ тридцать сребренникоу душу своего Учителя и Благодѣтеля; буйныя толпы безумнаго народа уже готовились, съ оружіемъ и дрекольми, какъ на разбойника, напасть на своего

Великаго Пророка, Который день и ночь поучалъ ихъ въ церкви, благодѣтельствовалъ по домамъ, собиралъ на распутіяхъ. Господь Іисусъ видѣлъ мрачную грозу, собиравшуюся надъ Нимъ; провидѣлъ и ужасную кончину, которую готовили Ему ожесточенные Его враги: *Тогда, возмъ Петра и оба сына Зеведеова, начатъ скорбѣти и ужасатися, и глагола имъ Іисусъ: прискорбна есть душа Моя до смерти: пождите здѣ и бдите со Мною* (Мате. XXVI. 37 38.)! Что же?— и возлюбленнѣйшіе ученики Его, за нѣсколько часовъ съ клятвою свидѣтельствовавшіе, что готовы положить души свои за обожаемаго Учителя и Господа, теперь въ тяжкую годину искушеній оставляютъ Іисуса одного на жертву горести и душевнымъ страданіямъ, не видятъ, — не чувствуютъ угрожающей Ему опасности, и — беззаботно повергаются въ сонъ... *И пришедъ ко ученикомъ, обрѣте ихъ спящихъ, и глагола Петрови: тако ли не возмогосте единого часа побдѣти со Мною?!*

Братіе, Христіане! Всѣ мы — ученики Господа Іисуса; всѣ дали обѣтъ — слѣдовать за Нимъ путемъ креста и самоотверженія; всѣ обязаны уже одною безконечною любовію Его къ намъ — сочувствовать Его страданіямъ, участвовать въ Его подвигахъ. И вотъ — Онъ страждетъ и теперь, страждетъ таинственно въ насъ — своихъ членахъ и еще болѣе отъ насъ же самихъ; борется со врагами и доселѣ за духовную жизнь нашу, за наше вѣчное спасеніе. Изслѣдуемъ же, въ воспоминаніе Страстей Господнихъ, принимаемъ ли и мы какое участіе въ духовной борьбѣ со врагами Господа нашего Іисуса, и можемъ ли похвалиться съ Апостоломъ, что мы теперь вмѣстѣ съ Нимъ страдаемъ; —

потому въ вѣчности съ *Нимъ и воцаримся*. Появилась
 въ самыхъ раннихъ лѣтъ нашей жизни, при первомъ
 раскрытіи нашихъ силъ и способностей, и еще недовѣ-
 домо для насъ самихъ, начинается внутри насъ брань
 духа съ плотію, свѣта со тьмою, Христа съ вельаромъ.
 Не мы рѣшаемъ судьбу этой брани, — потому что сами
 по себѣ мы безсильны и противъ Христа и за Христа;
 но мы не можемъ не имѣть въ ней и своего участія, —
 ибо она совершается совъ насъ самихъ. — Когда мы
 начинаемъ сознавать въ себѣ явленіе жизни и силы
 Христовой, — когда умъ нашъ, озаренный Святою Вѣрою,
 увидитъ въ — Божественномъ Откровеніи отрадную
 тайну домостроительства Божія от спасенія человѣковъ
 чрезъ Христа Іисуса; когда сердце, согрѣтое любовію
 Испытателя, почувствуетъ въ первый разъ жажду
 взаимной любви къ Нему, и воля, содушевленная бла-
 годатію, почувтитъ въ себѣ святыя порывы — выразить
 на самомъ видѣ своей признательность къ Богу —
 Спасителю: — тогда въ таинственномъ, еще непрекосно-
 венномъ святилицѣ нашего духа является Господь
 Іисусъ, какъ заботливый Началовождь во главѣ своихъ
 духовныхъ воиновъ, и тайно слышится въ душѣ
 каждаго Его спасительный, предостерегающій гласъ:
пождите здѣ, и бдите со Мною! Пождите здѣ — въ
 духовномъ вашемъ вертоградѣ, гдѣ Я Самъ посѣялъ
 сѣмена благочестія, поливаю ихъ Моею благодатію,
 оживотворяю Духомъ Моимъ! *Пождите*, — не выходите
 на распутія міра, не развлекайтесь до самозабвенія
 разнообразными его прелестями, не оставляйте безъ
 охраненія Моего вертограда! *бдите вмѣстѣ со Мною*
 на стражѣ вашей души, смотрите внимательно за
 всѣми вашими чувствами, чтобы не вторгнулся чрезъ

нихъ какой либо цать, или разбойникъ; — чтобы отне похитили всю вась дарованнаго Мною сокровища, не осквернили и не трастлили новоустроеннаго и вы вась храма, а гдѣ и Я такъ люблю обитать и утѣшаться о съ вами.» — Предостерегаетъ ои — скрывается и тотъ нашего сознанія, желая показать намъ самимъ и в наши силы, и в наши слабости, и искреннюю любовь къ Нему, и или измѣнническое вѣроломство. И воть — по зову Сатаны, какъ по приговору Каіафы, возстають на юнаго подвижника Христова коварные искусители, устремляются буйныя толпы обольстительныхъ помысловъ и страстей, подговариваютъ в домашнаго и предателя — любимую его сподствующую страсть, и под вѣроломнымъ ее водительство въ духовный вертоградъ Христовъ. Что долженъ дѣлать вѣрный воинъ Христовъ при видѣ многочисленныхъ и неистовыхъ враговъ? Долженъ *бодрствовать и молиться!* (Матѣ. XXVI. 41.), — *бодрствовать* не столько для пораженія враговъ, сколько для спасенія отъ собственного — пораженія; *молиться* не столько ради торжества побѣды, сколько изъ сознанія своего безсилія и ничтожества, — ради крайней нужды Высшаго покровительства; все остальное — рѣшаетъ Господь Иисусъ! Но, оувы! — мы часто отрекаемся и отъ этой маловажной жертвы для Господа Иисуса на полѣ духовной брани, и вѣроломно оставляемъ Его, если еще неявно возстаемъ противъ Него! Духовные враги Христовы внутри насъ, какъ и древніе внутри Іерусалима, болѣе побѣждаютъ *лестію* и коварствомъ, нежели открытымъ насиліемъ. Прелести міра обольстительны и разнообразны; прохотствованія плоти увлекательны и настойчивы; внушенія діавола вкрадчивы и заразительны; словомъ, — отравя грѣха сладка

и упоительна. Уязвленный въ первый разъ по неосмотрительности и еще не ощущая смертельной раны, грѣшникъ дерзко вызываетъ на бой всё искушенія міра, плоти и діавола, и самонадѣянно бросается одинъ въ средину притворно-безсильныхъ враговъ. Тогда въ духовномъ храмѣ Господа Іисуса открывается не безмолвный домъ бдѣнія и молитвы, а буйный вертепъ неистовыхъ разбойниковъ. Стрѣлы враговъ не умерщвляютъ, а только разжигаютъ новыми похотями страстную душу грѣшника, и каждая капля грѣха расширяруетъ разврата больше и больше туманить и усыпляетъ его беззаботную совѣсть. И *спитъ* онъ *грѣховномъ сномъ*, забывъ всѣ клятвы и обѣты, данные Царю-Христу; и вѣчно грезятся ему только утѣхи мірскія и сладострастныя мечтанія плоти!... Гдѣ же въ развѣдрѣе дремлющее Око? гдѣ любовь наша къ Богу Спасителю? когда же мы будемъ наконецъ бодрствовать и работать Господу Іисусу? — *И приходитъ Іисусъ, снѣи — обрѣтаетъ насъ спящихъ*; приходитъ для пробужденія либо нарою болѣзни тѣлесной, либо страшными угрызениями пробудившейся совѣсти; и — раздается въ невѣрной душѣ Его ревностно-укорительный гласъ: *Тако ли невозможно и единого часа побдѣти со Мною?!...*

Часто въ нѣжной совѣсти юности повторяется сей укорительный гласъ Христовъ; но онъ все обѣщаетъ провиниться ему послѣ, когда сами собою утихнутъ пламенные порывы юности, и когда душа пресытится мірскими наслажденіями тщетное и притворное самообольщеніе, которому почти всегда въ глубинѣ души не вѣрить даже самъ лицемѣрный грѣшникъ! Развѣ можно тлѣнными благами пресытить безсмертный

духъ? развѣ не каждый возрастъ жизни равно окруженъ искушеніями—если не одинакими, то равносильными, если не такъ увлекательными, какъ въ юности, то гораздо болѣе настойчивыми и продолжительными? Приходитъ время мужества и съ нимъ—мучительныя тревоги честолюбія, тягостныя заботы ежедневной суеты, безпокойныя опасенія и расчеты корыстолюбія. Эти искушенія тѣмъ болѣе соблазнительны, чѣмъ менѣе кажутся опасными.—«Развѣ пельзя, — разсуждаетъ міролюбець, — оставаться вѣрнымъ Христу въ душѣ и тщательно заботиться о бѣзъстроеніи жизни тѣлесной? Для чего же наконецъ и жить на землѣ? чѣмъ же и питаться въ мірѣ? чѣмъ боодушевляться въ трудахъ и ежедневныхъ заботахъ? Не законны ли таія требованія плоти, не необходимая ли это дань міру?» — И вотъ онъ сначала какъ будто невольно покоряется мнимой необходимости; но чѣмъ чаще удовлетворяетъ ей, тѣмъ болѣе и болѣе она возрастаетъ, и наконецъ нѣтъ никакой возможности отказать для Христа отъ міра. Сколько нужно вѣры въ Провидѣніе, чтобы Ему исключительно предать всю свою жизнь! сколько смиренія и самоотверженія, что бы *вся вѣтъ ить въ уметы для приобрѣтенія* одного Христа (Филипп. III. 8.)! Блага міра близки и ощутительны, а небесныя обѣтованія отдаленны и слишкомъ духовны; суета мірская шумна и разнообразна, а внутренняя бесѣда съ Христомъ кажется скучною для разсѣяннаго ума; слишкомъ однообразною для изнѣженнаго сердца. И—бѣжить міролюбець отъ внутренней пустоты на шумный, вѣчно тревожный театръ суетливой жизни; и—кружится онъ день и ночь въ вихрѣ мірской суеты, забывъ Бога и свою душу, оставивъ на пограніе врагамъ опустѣлый

духовный храмъ Христовъ. Когда же ему найти минуту заглянуть наединѣ въ свою душу? День—въ заботахъ и суетѣ, ночь—въ новыхъ замыслахъ и льстивыхъ мечтаніяхъ! И—спитъ онъ въ грѣховномъ бдѣніи, какъ полусонный бродящій лунатикъ; и всюду чудятся ему буйные клики мірскаго веселья, пышныя картины земныхъ богатствъ, или обольстительныя призраки славы.....

И приходитъ наки Иисусъ,—приходитъ въ пламени, поядающемъ дома, въ непредвидѣнныхъ разореніяхъ богачей, въ неожиданныхъ паденіяхъ честолюбцевъ; и грозно слышится въ душѣ пробуждающій Его гласъ: «всю жизнь вы посвятили міру, всѣ дни и ночи работали ему!—*Тако ли не возмогосте и единаго часа побдѣти со мною?!!*...»

Наступаетъ наконецъ и время старости, на которое мы обыкновенно отлагаемъ духовное неусыпное бдѣніе со Христомъ. Правда, въ какое время жизни мы такъ всецѣло и безпрепятственно можемъ посвятить себя на служеніе Небу, какъ въ старости, когда земля сама собою покидаетъ насъ? Все благопріятствуетъ тихому благочестію старца! Въ дряхлой, изможденной плоти не бушуютъ буйныя страсти; очарованія міра не прельщаютъ разочарованнаго духа; слабость и чаяніе близкой смерти ежеминутно твердятъ о Небѣ, и истомленная душа невольно ищетъ успокоенія въ утѣшеніяхъ Религіи, подъ Кровомъ Креста Господня.—Но сія святая отрада отъ Креста Господа Иисуса—только для тѣхъ стариковъ, которые цѣлую жизнь раздѣляли съ Нимъ Его крестъ. Можетъ ли тотъ усладиться въ старости созерцаемъ Распятаго, кто въ безумныя лѣта юности самъ распиналъ Сына Божія въ себѣ (Евр. VI. 7.)? Согласится ли, при слабости силъ, неусыпно бодрствовать

и молишься, когда не видишь твоему здоровью тяготилое
 обдвннмъ и случайъ молитвою? — Не скорѣе ли обратител
 къ тому, чѣмъ цѣлмо жизни питался и оуспадждался!
 Правда, грѣховная плоть истощилась, но страсти ея
 перешли въ душу и — тамъ содѣлались, неистощимыми
 — мочотями; въ вѣроломный міръ оставляетъ старика, но
 миролюбивая душа не отстаетъ отъ міра и въ жалкомъ
 бевуміи, жадно преслѣдуя чужія удовольствія, бгоняется,
 какъ въ собственную дѣвню, за былыми мечтами оности.
 И вотъ — старый, съ закоренѣлымъ грѣшникомъ основа ожи-
 вае ты и дѣйствуетъ! Увы! Эго жизнь цды Христа
 — она мертвая, не годъ бѣтательность — оцѣпенѣлая, это сонъ
 — *грянь — истарическій!* И *имъ приходилъ Иисусъ, и*
 — *обрътаетъ его сплщимъ сномъ мертвымъ, непробуд-*
нымъ: но и бо духа леготяготъ суть (Мате. XXVI.
 43.). И потому Иисусъ *оставляетъ его во снѣ*: ибо какіе
 упреки могутъ подѣйствовать на *сожженную совѣсть*
 закоренѣлаго грѣшника? — И — *спитъ онъ сномъ безчув-*
ственности и ожесточенія, сномъ безнадежности, или
грѣшительнаго неврія; спитъ, — доколь не пробудитъ его
 послѣдняя труба Ангела смерти...! *издрѣвъ онъ веротъ*
 — *Востани и спай, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣ-*
титъ б тля Христосъ (Ефес. V. 14.)! Пробудись душа
 нерадивая, и возмужай: унывающая, и оживи: мертвая и
 отчаянная! Воспрями ють сна грѣховнаго и снѣщи на
 встрѣчу Жениху — Христу! Зоветъ тебя къ Нему говѣй-
 ный звонъ, собирающій на духовное обдвннмъ; зовутъ
 покаянныя пѣснопѣнія, и пробуждающія чувство и уни-
 ляющія сердце; зоветъ живое Слово Живаго Бога, *прѣ-*
ходящее до раздѣленія души и жети духа; зоветъ гласъ
 Пастырей и Отцевъ духовныхъ, и приглашающій къ
 покаянію. Всенныиъ возбуждаетъ ють грѣховнаго сна

и призываетъ въ срѣтеніе втрадущему Жениху. Вотъ Онъ Самъ, готовый открыть для вѣрныхъ душъ Свою таинственную вечерю, и зываетъ ко всякому: *Се стою при дверехъ моихъ, и гласъ мой: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери сердца своего, — вниду къ нему, и вечерю съ нимъ, и той со Мною!* (Апокал. III, 20.).

Душе моя, душе моя, востани, что спйши? Конецъ приближается, и имани смутитися: восприни зубо, ода пощадитъ отя Христось Богъ, Хвездъ сѣй и всѣ исполняй! ол. » — *(Кондакъ Великаго Канона)*. Аминь.

РЪЧЬ,

сказанная воспитанникамъ Саратовской Духовной Семинаріи предъ принятіемъ св. Тайнъ въ Киновійскомъ храмѣ при Братствѣ св. Креста.

Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите!

Для приготовления ко св. Прищаченію вы, братія возлюбл., нѣсколько дней сряду особенно постились, молились, молились въ церкви и дома, каялись во грѣхахъ, исповѣдались Богу предъ отцемъ духовнымъ. Но чтобы достойно принять св. Тайны, отъ васъ требуется еще одно условіе, то самое, которое сейчасъ вы слышали изъ устъ священнодіакона! Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите! И такъ кто изъ васъ не имѣеть въ душѣ своей сыновяго страха къ Отцу Небесному—Богу, тому лучше не приступать ко св. Чашѣ. Если кто изъ васъ не вѣритъ, что подъ видомъ

хлѣба и вина преподаются истинное Тѣло и истинная Кровь Христовы, тотъ пусть отойдетъ прочь отъ нея. *Да искушаетъ человекъ себе, заповѣдуетъ св. Апостоль Павелъ, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пьетъ: ядый бо и пійи недостойны, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1. Коринѣ. XI, 28 и 29). Подлинно судъ, страшный и ужасный судъ и осужденіе ясть и пьетъ тотъ несчастный, кто принимаетъ Тѣло и Кровь Христовы не съ подобающею честію, не съ такимъ расположеніемъ духа, какъ должно, кто *ястъ и пьетъ недостойнъ*. Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите! Для возбужденія въ себѣ сего страха, вспомнимъ, гдѣ мы, предъ Кѣмъ стоимъ и къ чему приступаемъ. Мѣсто, гдѣ мы стоимъ, свято, освящаемое особымъ присутствіемъ Божиимъ, ежедневнымъ схожденіемъ Духа Святаго, совершеніемъ страшнаго таинства Евхаристіи, на которое и Ангелы взираютъ съ трепетомъ? Можно ли легкомысленно попираеть сіе мѣсто, которое есть домъ Божій, — безъ благоговѣнія смотрѣть на престоль Царя славы, который съ трепетомъ окружаютъ и Херувимы? Отъ мѣста мысленно перенесемъ къ тому, кто освящаетъ это мѣсто своимъ присутствіемъ. Это Тотъ Богъ неприступной славы, отъ присутствія Котораго пламенѣлъ и колебался некогда Синай; тотъ Богъ всемогущій, Который *рече и быша, повелѣ и создашася*, Который *нарицаетъ не сущая, яко сущая, мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ*; Тотъ Богъ всесвятый, который не терпитъ беззаконія, ненавидитъ грѣхи, отвращается всякой неправды. Правда, здѣсь Онъ является намъ только плотію и кровію своею, безъ видимаго величія и славы; но въ противномъ случаѣ мы сами осудили бы

себя на удаленіе отъ Лица Божія и сказали бы подобно Израильтянамъ: *да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не когда умремъ* (Исх. XX, 19.). *Не бо узритъ человекъ лице Божіе и живъ будетъ* (—33, 20. Іоан. 1, 8].

Отъ величія Подателя св. даровъ обратимъ свое вниманіе и на величіе дара. Это то Божественное Тѣло, которое съ трепетомъ и умиленіемъ воспринялъ нѣкогда на руки свои благодѣтельный старецъ Сумеонъ; то Божественное Тѣло, отъ прикосновенія къ которому исцѣлялись больные, очищались прокаженные, котораго ужасались бѣсы; то Божественное Тѣло, которое вознесено на небо, посажено на престолѣ, прославлено славою Божественною, на которое съ трепетомъ взираютъ Херувимы и Серафимы. Это—та животворящая Кровь Христова, которая истекла изъ пречистыхъ ребръ Его на Крестѣ для искупленія рода человѣческаго. Великъ даръ, который вы намѣрены принять нынѣ отъ руки Господней; свято Пречистое Тѣло Христово, честна животворящая Кровь Его, страшно неизреченное таинство! А кто мы, предстоящіе въ дому Божіемъ, предъ престоломъ славы Его, имѣющіе принять Божественное Тѣло и Кровь Христовы устами нашими? *Земля и пепель*, по слову Пророка, *въ беззаконіяхъ зачатые, во грѣхахъ рожденные* и тысячу разъ прогаввавшіе Господа своими неправдами. Хотя мы земля и пепель; но твое созданіе, Господи! Тобою искуплены. Намъ необходимо таинственное общеніе съ тобою, Боже! Сіе божественное брашно есть жизнь наша, сія священная трапеза есть залогъ безсмертія нашего; не вкусивъ отъ нея, мы мертвы на вѣки: *Аминь, аминь глаголю вамъ, увѣряетъ Самъ Господь, аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ*

себя. *Ядый Мою плоть и пїяй Мою кровь, имать животъ вѣчный: И Азъ воскрешу его въ послѣдній день, Ядый Мою плоть, и пїяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ,* говорятъ Иисусъ Христосъ (Іоанн. VI, 53, 54 и 56). Слѣдовательно, приемлющій св. тайны приемлетъ въ себя самаго страшнаго и вмѣстѣ всеблагаго Бога. А отъ сего оцутительнаго водворенія Бога въ человѣкѣ, таинственная, Божественная сила, разливаясь по тѣлу и душѣ, производитъ многочисленныя духовныя блага: укрощаетъ страсти, просвѣщаетъ и освящаетъ душу, успокоиваетъ и веселитъ сердце, любовь къ Богу и ближнимъ содѣлываетъ сильнѣе, живѣе, словомъ обновляетъ, перерождаетъ человека и дѣлаетъ его истинно счастливымъ.

Такъ дѣйствуетъ святое Причастіе на лучшихъ христіанъ, но не менѣе того оно дѣйствуетъ и на худшихъ. Оно гордыхъ дѣлаетъ смиренными, гнѣбныхъ — кроткими, непокорныхъ — послушными и терпѣливыми, жестокихъ — снисходительными, развратныхъ приводитъ въ разумъ, грубыхъ смягчаетъ. Отъ достойнаго принятія Св. Тайны, люди становятся подобными Ангеламъ, по чистотѣ мыслей и добротѣ воли. Впрочемъ святое Причастіе полезно не для одной души, но и для тѣла. Случалось, что послѣ принятія Св. Тайны, выздараивали больные, которымъ никакое человѣческое лекарство не могло подать пособія.

Итакъ будемъ охотно, съ радостію приближаться къ Чашѣ Господней. Не говорите, что мы грѣшны, и потому не смѣемъ пркступить ко св. Причащенію. Потому то и должны приобщаться Св. Тайны, что мы грѣшны. Ибо святыя Тайны суть лекарство противъ грѣховъ, а лекарства не требуютъ здоровые, но болящїе. Иисусъ

Христось не пришель спасти праведниковъ, но грѣшниковъ. *Примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Пийте отъ нея вси: сія есть Кровь Моя новаго завета, яже за вы и за мноія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* Только со страхомъ Божіймъ, вѣрою и любовью приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ. Аминь.

Гермопалъ Мисаилъ.

—xx—
II.

О душевномъ настроеніи священника при самомъ совершеніи Божественной Литургіи.

(Окончаніе).

Цѣль всѣхъ священнодѣйствій и всѣхъ молитвъ, читаемыхъ тайно священникомъ во время совершенія Божественной Литургіи, одна — привести (какъ совершающаго Таинство Евхаристіи, такъ и желающихъ причаститься Тѣла и Крови Господней въ то душевное настроеніе, какого требуетъ Св. Церковь отъ призываемыхъ на таинственную Вечерю Сына Божія: «*Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите!*...» Начиная отъ такъ называемыхъ входныхъ молитвъ («*Господи — укрѣпи мя въ подлежащую службу Твою: да не осужденно предстану страшному престолу Твоему....*» Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему въ страхъ Твоемъ...»), до самаго окончанія Литургіи, (см. въ молитвъ благодарственной по Причащеніи: «*утверди ны во страхъ Твоемъ вся дн.*»), вездѣ въ молитвахъ внушается литургисающему іерею приретенное чувство страха Божія предъ Вели-

чествомъ Божиимъ. А значеніе священнодѣйствій, совершаемыхъ священникомъ во время Божественной Литургіи, вы должны хорошо понимать изъ *Науки о Православномъ Богослуженіи*. Вы знаете, что священникъ на Литургіи представляетъ въ лицѣ своемъ то посредника и ходатая между Богомъ и народомъ, какъ въ древности—Боговидецъ Моисей, то *Самаго Архіерея Великаго, Сына Божія Иисуса Христа, принесшаго Себе въ жертву* за грѣхи всего міра... Сообразно съ знаменованіемъ священнодѣйствій, образующихъ собою величайшія событія христіанства, и по духу читаемыхъ при семъ молитвъ, служащій іерей и долженъ *настраивать* духъ свой и молитвенныя чувства, поминая страшную угрозу небрежному служителю Божію: *проклятъ всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ!*... (А Божественная Литургія не есть ли въ собственномъ смыслѣ дѣло только Божіе,—не человѣческое?) Поэтому считаю излишнимъ уяснять вамъ здѣсь въ подробности, какихъ святыхъ чувствованій и расположеній духа требуютъ тотъ священнодѣйствующаго тѣ, или другіе моменты Таинственного Служенія Богу.— Сдѣлаю только нѣкоторыя замѣчанія касательно... тѣхъ священныхъ дѣйствій въ теченіе Божественной Литургіи, на которыя молодые священники мало обращаютъ благоговѣйнаго вниманія.

1.) На *Проскомидіи*, послѣ приготовленія *Агнца*, какъ извѣстно,—вынимаются *частицы* о *здравіи живыхъ* и объ *оставленіи грѣховъ* усопшихъ. По *многочисленности* поминаемыхъ, а иногда и по другимъ менѣе извинительнымъ побужденіямъ, нѣкоторые священники *творятъ это дѣло съ небреженіемъ*, т. е. или пропускаютъ многія имена, совсѣмъ не вынимаю

за нихъ *Частицъ*, или быстро перечитываютъ по поминальнымъ книжкамъ всѣ имена и за всѣхъ поминаемыхъ вынимаютъ только *одну Частицу*. Тогда какъ въ Служебникѣ два раза повторено постановление Св. Церкви: «и на коеждо имя *взимаеть Частицу*» (о живыхъ и усопшихъ). — «Что же за важность, скажете, въ такомъ *незначительномъ опущеніи?*» — А та *важность*, что неразумный и небрежный іерей лишаетъ, можетъ быть, поминаемаго, особенно — *усопшаго уже* брата ни-болѣе, ни-менѣе какъ — *вѣчнаго царствія небеснаго!*... Св. Церковь, наша общая чадолюбивѣйшая Мать, во всѣ времена вѣровала и учила, что «приношеніе Безкровной Жертвы о *душахъ* очищаетъ ихъ *отъ всѣхъ грѣховъ*»; что *частицы*, вынимаемыя за поминаемыхъ при этомъ, тайнственно представляютъ собою *самыя души* поминаемыхъ; и потому — въ Служебникѣ постановила: при опущеніи этихъ *частицъ* въ *искупительную и очистительную Кровь Христову*, — отирать святой дискосъ губою зѣло добръ, — со вниманіемъ и благоговѣніемъ, глаголя словеса сія: «*Отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ Кровію Твоею Честною*»... А *Кровь Иисуса Христа Сына Божія*, — какъ увѣряетъ возлюбленный ученикъ Его, Іоаннъ Богословъ, — *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха!* (1. Іоан. 1, 7.). Посему-то только за *вроотступниковъ, еретиковъ, невѣрующихъ* въ Бога и въ вѣчную жизнь *самобійцъ*, и вообще — только за *самовольно отторжшихся* отъ Св. Церкви Христовой, запрещено принести Безкровную Жертву. Напротивъ, о *почившихъ въ грѣхъ и общеніи съ Церковію Христовою, юже стяжа Кровію Своею*, хотя бы они были отъявленными и величайшими грѣшниками въ жизни, Чадолюбивая Мать наша

съ вѣру молятся и надѣются извести души ихъ изъ самой глубины ада... Вотъ какъ выражаетъ эту вѣру Св. Церковь Вселенскій Константинопольскій Патриархъ Паисій: «Намѣреніе Церкви, съ какимъ она влагаетъ *частицы* за людей въ потирь, — то, и чтобы Честною Кровію Владыки омыть грѣхи (поминаемыхъ)... Сюда-то относятся слова Пророка Захаріи: и Ты въ Крови Завѣта Твоего испустилъ еси узики Твоя отъ рава, не имущаго воды, т. е. изъ ада (Захар. IX, 11). Такимъ образомъ не только во время распятія Спасителя Его Кровь, проліянная на Крестѣ, извела изъ ада Его рабовъ; но и теперь сія Кровь Новаго Завѣта, изливаемая таинственно на Божественной Литургіи, освобождаетъ и усопшихъ изъ ада, за которыхъ приносится эта Жертва, и оживихъ — отъ всякаго душевреднаго нападенія діавола. Эта Кровь не имѣетъ отъ той никакого отличія, но — совершенно то же, что и та.» [См. Христ. Чт. за 1857 г. въ кн. за Декабрь, стр. 451]. «Милосердый Богъ, — учитъ великій Божесловъ Христіанства, Св. Іоаннъ Дамаскинъ, — радуется и утѣшается тѣмъ, когда мы стараемся о пользѣ ближняго. Равно и то для Него пріятно и вождельно, если и оставшіеся въ живыхъ и отшедшіе — будутъ вспомоществовать другъ другу. Если бы сіе не было пріятно Богу; то бы Онъ никакъ не допустилъ воспоминать усопшихъ предъ Страшными Тайнами, и — Святая, Соборная и Апостольская Церковь никогда не приносила бы о нихъ Безкровной Жертвы въ третій, девятый, четырехдесятый день, и по окончаніи года, и не сохраняла бы все сіе столь свято и ненарушимо... (См. Твор. Св. Іоан. Дамаск. Том. 1. стр. 390). «Но противники, — продолжаетъ Св. Отецъ Церкви, —

скажутъ: — «такимъ образомъ—*всѣ* спасутся, и *никто* не лишится блаженства?!» — О, если бы сіе на самомъ дѣлѣ исполнилось!.. Это есть то, чего желаетъ, жаждетъ, ищетъ, ожидаетъ, и въ чемъ поставляетъ высочайшее утѣшеніе. Свое и радость Преплагій Богъ. Ибо не уже-ли Ангеламъ приготовилъ Онъ награды и вѣнцы? Уже-ли для спасенія горнихъ умовъ низшелъ Онъ на землю, воплотился отъ Дѣвы, претерпѣлъ страданія и вкусилъ смерть? Не уже-ли Ангеламъ скажетъ нѣкогда: *Приидите, благословенные Отца Моего! наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра?* Сего никакъ не могутъ утвердить противники; ибо какъ пострадалъ Онъ, такъ и приготовилъ все—для человѣка. Кто же, устроая вечерю и приглашая друзей, не захочетъ, чтобы всѣ пришли на оную и насладились благъ ея? Ибо для чего иначе и готовить вечерю, если не принимать на нее друзей? И если мы такъ поступаемъ: то что сказать о Великодаровитомъ, *Единомъ*—по существу—*Преплагомъ* и Человѣколюбивомъ Богъ, Который чѣмъ болѣе даетъ и дарствуетъ, тѣмъ болѣе радуется и веселится, и—еще несравненно *болѣе*, нежели пріемлющій и стѣжующій себя спасеніе?!...» (См. тамъ же стр. 592.).

2.) Чувство *страха Божіа* и *благословенія* должно возвышаться въ душѣ литургисающаго іерея по мѣрѣ приближенія къ возношенію *Святыхъ Даровъ*. Предъ этимъ *великимъ моментомъ тайнодѣйствія*, и *всѣ вѣрующіе*, присутствующіе въ храмѣ Божіемъ, возбуждаются къ особенному *благословенію* воззваніемъ: «*Станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонемъ—святое возношеніе въ миръ приносить!*»... А *неразумные* и *лирошане* и—въ слѣдъ за ними *иные небрежные*, или

торопливые священники нерѣдко спѣшатъ — какъ бы поскорѣе *пробѣжать* по Служебнику *тайносовершительныя молитвы*, довольно продолжительныя, особенно — въ Литургіи *Василія Великаго!*... Это ли — служеніе Богу — *со страхомъ и трепетомъ!*... Когда, по узаконенію Св. Церкви — *служащій іерей можетъ бѣжать изъ храма только въ томъ случаѣ*, когда бы *напалъ на храмъ во время Богослуженія «враги, или иноплеменицы, еретицы, или поганіи и убійцы»* — или когда *служащему іерею лично угрожаетъ «претерпѣти убійство въ церкви, или — если бы церковь возгорѣлась, или «одъ бури, или иныя ради вины верхъ угрожалъ «пасться»* (См.: кн.: *Правило, листъ 155.*) : и современные намъ *маловѣрные священники спѣшатъ поскорѣе изъ церкви — единственно изъ угожденія тщливости своей отъ своихъ именитыхъ избѣженныхъ прихожанъ!*... Нѣтъ! въ этотъ *торжественный моментъ — возшеиія Богу отъ Безкровной Жертвы*, когда, по *ученію Св. Церкви, Престоль Божій* окружаютъ *«тысящыи Архангеловъ и тмы Ангеловъ, Херувимы и Серафимы шестокрилатіи, многоочитіи, возвышающіи пернатіи»*, — *служащій іерей Бога Вышняго долженъ забыть весь міръ, — всѣхъ присутствующихъ и поющихъ въ храмѣ, и — подобно пламенному Серафиму и восторженному Херувиму — вперить все умъ свой въ созерцаніе совершающагося, на его глазахъ, Великаго Таинства Вѣры христіанской!*... Не *молитвы присутствующихъ въ храмѣ, и не мнѣшныя клирошанъ, а — священнодѣйствіе іерея Божія совершаетъ великое Таинство Евхаристіи*. Такъ пусть же *поюще и молящіяся сообразуются съ дѣйствіемъ священника, а не онъ примѣняется къ постыжливости*

неразумныхъ пѣвцовъ, или къ *прихотямъ изнѣженнѣхъ* прихожанъ!— Въ эти торжественныя минуты *освященія* *и* *предложенія* *Честныхъ Даровъ* *и* *въ Тѣло* *и* *Кровь Христовы* бываютъ и самому благоговѣйному священнику *внутреннія* *искушенія*, гораздо болѣе опасныя, чѣмъ возмущенія и развлеченія *отвнѣ*. Въ чувствѣ притрепетнаго *страха* предъ Величествомъ Божиимъ и собственнаго *покаянства* *и* *недостойнства*, *и* священнодѣйствующій можетъ *и* *впасть* *и* *въ* *опасное* *и* *сомнѣніе* *и* *недоумѣніе*, совершится ли *дѣйствительно*, при посредствѣ его *нечистыхъ рукъ* *и* *устенъ*, *и* таинственное *предложеніе* *хлѣба* *и* *вина* въ Истинное Тѣло *и* въ Истинную Кровь Христовы?— Для отраженія подобнаго рода искушеній колеблющейся *спры* нужно вспомнить ученіе Св. Церкви, что въ Таинствѣ Евхаристіи *«Самъ Христосъ естъ и принося и приносимый, и пріемля и раздаваемый»* (См. въ молитвѣ припѣвнѣ Херувимской пѣсни);— что *«дѣйствія сего Таинства»* *какъ* *«учитъ Св. Златоустъ»* *совершаются не человѣческою силою: Тотъ, Кто совершилъ сіи дѣйствія на оной Тайной Вечери, и нынѣ совершаетъ ихъ. Мы— священники— занимаемъ мѣсто только служителей, «а освящаетъ и претворяетъ Дары Самъ Христосъ.»* (См. на Матѣ. въ Бесѣд. 82 стр. 422.)— Съ другой стороны, *какъ бы ни-былъ немість по жизни священнодѣйствующій іерей*,— въ самый моментъ *освященія* *и* *предложенія* *Святыхъ Даровъ* Господь невидимою Благодатію Своею *мгновенно* очищаетъ его отъ всякія скверны *и* дѣлаетъ *достойнымъ орудіемъ* Святаго Духа, совершающаго *чрезъ него* великое *Таинство* *спры*. Объ этомъ сохранилось въ практикѣ Православной

Церкви нѣсколько достовѣрныхъ *откровеній*. Привожу вамъ одно несомнѣнное историческое свидѣтельство. О св. Маркѣ Египетскомъ повѣствуется: «Онъ прожилъ тридцать лѣтъ, не разу не выходя изъ своей кельи. Къ нему обыкновенно приходилъ пресвитеръ, и—приносилъ ему Св. Причащеніе. Діаволь, видя столь крѣпкое терпѣніе Марка, злоумыслилъ искутить его *осужденіемъ*. Онъ внушилъ одному бѣсноватому идти къ Старцу, будто бы для молитвы. Одержимый духомъ, не говоря еще ни-слова, закричалъ Старцу: «пресвитеръ твой имѣеть *трусныя грѣхи*; ты не позволяй ему болѣе входить къ себѣ!»—Богъ вдохновенный мужъ сказалъ ему: «сынъ! всѣ выбрасываютъ нечистоту вонъ, а ты принесъ ее ко мнѣ. Въ Писаніи сказано: *«не судите, да не судими будете [Мате. VII, 1.]*. Впрочемъ, если пресвитеръ и—*грѣшникъ*, Господь спасеть его...» Послѣ сихъ словъ Старецъ, сотворивъ молитву, изгналъ изъ человѣка бѣса, и—отпустилъ его здоровымъ. Когда же, по обыкновенію, пришелъ пресвитеръ, Старецъ принялъ его съ радостію. И Благій Богъ, видя незлобіе Старца, явилъ ему чудо... Ибо «когда пресвитеръ приступилъ къ Св. Трапезѣ, я увидѣлъ, — рассказывалъ самъ Старецъ, — что Ангель «Господень сошелъ съ неба и—положилъ руку свою на пресвитера, и—пресвитеръ сдѣлался *какъ-бы огненнымъ столбомъ*...» Когда же я съ изумленіемъ смотрѣлъ на сіе видѣніе, — услышалъ гласъ говорившій ко мнѣ: «человѣкъ! что ты удивляешься сему? Если и земной царь не позволяетъ вельможамъ своимъ предстать предъ собой *нечистыми*, а требуетъ отъ нихъ великолѣпія, то тѣмъ паче — Божественная Сила! Ужели Она не очиститъ *служителей Святыхъ*

«Тамъ, предстоящихъ предъ Небесною Славою?!»
[См. Достопамят. Сказан. о Св. Отцахъ, стр. 174.]
3.) По посвященіи и преложеніи Св. Даровъ, возно-
сится къ Богу—Отцу обыкновенная просительная
вѣтвенія, начинающаяся моленіемъ: «о принесенныхъ и
«освященныхъ Честныхъ Дарѣхъ Господу помолимся»...
и—поется *Молитва Господня*: «Отче нашъ!»... Эти
весьма часто повторяющіяся моленія и молитвы, уста-
ми *неразумныхъ* діаконовъ и клирошанъ произносятся
быстро и неблагоразумно и въ настоящія торжественныя
минуты *принесенія въ Жертву Богу—Отцу Тѣла и
Крови Возлюбленнаго Сына Его!*... Какое пагубное и
преступное *неразуміе!*... Несравнимая, безконечная
разница—приноситъ эти молитвы Богу дома, или даже
и въ храмѣ во всякое другое время, и—умолять ими
Бога—Отца теперь—*распятымъ на Крестѣ Тѣломъ
и изліянною Кровію Аянца Божія, взявшаго на Себе
грѣхи всего міра!*... Въ эти минуты—умоляемый Кровію
Сына Своего, *лучше вопіющей, нежели кровь Авелева*
(Евр. XII 24.), Отецъ Небесный оставитъ намъ про-
сящимъ *всю доли наша* и подастъ всякія блага, *иже
просимъ*, или *только разумѣемъ отчасти*... Иже бо
Сына Своего не пощадъ, но за насъ *всѣхъ* предалъ есть
Его: како убо не и съ Нимъ *вся* намъ дарствуетъ, за-
вѣряетъ Великій Апостоль!... (Римл. VIII, 32.). Замѣчу
еще, что при возношеніи *Молитвы Господней*, служа-
щимъ священнику и діакону и всѣмъ готовящимся ко
Причащенію прилично просить у Отца Небеснаго, подъ
именемъ *хлѣба насущнаго, — Хлѣба Божіаго Истиннаго,
сходящаго съ небесе и дающаго животъ міру* (Іоан. VI,
32 и 33.)
4.) Послѣ *Молитвы Господней* къ Отцу Небесному,

священникъ тайно молится Господу Иисусу Христу, Великому Архіерею прошедшему небеса: «и ты сподоби «Державною Твоею Рукою преподати намъ Пречистое Тѣло Твое и Честную Кровь!».. Приступайте же къ Тайной Вечери Сына Божія *съ несомнѣнною вѣрою*, что «приходите къ Самому — лично Безсмертному Царю и «Богу нашему», — и принимайте Тѣло и Кровь Его *изъ Его собственныхъ Рукъ*, какъ принимали ихъ Богоизбранные Апостолы на *первой Тайной Вечери*. И вотъ тутъ — то и покажите всю вашу *вѣру*, все ваше смиреніе и сознание своего *недостойнства*, все благоговѣніе предъ Страшными Тайнами Бога нашего, и всю вашу *надежду и любовь* къ Искупителю и Спасителю нашему, исповѣдуй предъ *Лицемъ Его*: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси во истину Христосъ — Сынъ Бога Живаго... Вечери Твоея Тайны днесь, «Сыне Божій, и мене причастника приими...» (5.) Чтобъ *по принятіи Св. Таинъ* не появилось въ мысли вашей и тѣни *плотскихъ — грубыхъ представлений* объ Ихъ, излагаю вамъ ученіе Св. Церкви о томъ, въ *какомъ видѣ* Святыя Тайны остаются въ душѣ и въ тѣлѣ человѣка, по принятіи Ихъ. «Церковь, — объясняетъ *Николай Кавасила*, Архіепископъ Фессалонитскій, — указываетъ Тайнами *не какъ символами*, но какъ *сердцемъ* указуются члены, какъ *корнемъ дерева — отрасли*, и, какъ *сказалъ Господь, какъ виноградною лозою — вѣтви*: ибо здѣсь — не одинаковость только имени и — не сходство подобія, но *тождество* дѣла, такъ какъ Тайны суть Тѣло и Кровь Христовы. Для Церкви Христовой Онъ — *истинная Пища и Питіе*, и, *причащаясь Ихъ*, Она *не — превращаетъ Ихъ въ человеческое тѣло, какъ какую нибудь другую пищу, но сама превращается въ Нихъ*:

потому что и лучшее и пересиливаетъ худшее. Такъ и
жельзо, сообщившись съ огнемъ, само становится *огнемъ*,
а не огонь дѣлаеть жельзомъ. Но какъ въ раскален-
номъ жельзѣ мы обыкновенно видимъ не жельзо, но
огонь, то и того — что свойства жельза совершенно за-
крываются огнемъ: такъ, если бы кто могъ увидѣть и
Церковь Христову въ томъ самомъ до видѣ, какъ Она
соединена со Христомъ и участвуетъ въ Плоти Его,
то увидѣлъ бы Ее не чѣмъ другимъ, какъ только *Тѣ-
ломъ Господнимъ*... По этой — то причинѣ Павелъ
пишетъ: *вы есте Тѣло Христово и уди отчасти* (1.
Корин. XII, 27.)» (Въ изъяснен. Божеств. Литургіи.
См. Христ. Чт. за 1857 въ кн. за *Ноябрь* стр. 384.)
Впрочемъ, и въ Молитвахъ *ко Св. Причащенію*, и въ
Молитвахъ *по Причащенію* выражается во многихъ мѣ-
стахъ *тоже ученіе* Св. Церкви, на примѣръ: «Давый
«пищу мнѣ *Плоть Твою* волею, *огнь сый*, и — опаляя
«недостойная, да не опалиши мене, *Содѣтелю мой!* Паче
«же пройди во уди моя, во вся составы, во утробу,
«въ сердце.... Очисти, и омый, и украси мя: удобри,
«вразуми, и просвѣти мя!...» (въ 3-й молитв. по При-
чащ.). Такъ Св. *Тѣло и Кровь Христовы не превра-
щаются въ человеческое тѣло*, а наоборотъ — и душу
и тѣло достойно причастившагося *очищаютъ, освящаютъ,
просвѣщаютъ*, такъ сказать — *преобразуютъ въ Тѣло
Богочеловѣка*...

6.) Еще сдѣлаю вамъ *последнее замѣчаніе*, касательно
окончанія Божественной Литургіи. Поставьте себѣ
неизмѣннымъ правиломъ всего пожизненнаго служенія
вашего Св. Церкви: «*всегда читать благодарственный*
«*по Причащеніи молитвы* — *самимъ лично* и — съ особен-
«*нымъ чувствомъ благопризнательности* Щедродателю

«—Богу и ~~немедленно~~ ту же минуту по принятіи Св. «Таинъ»... Сами можете разсудить, какъ ~~неблагодарно~~ поступаютъ тѣ священники, ж которые, ~~я~~ получивъ отъ Господа Бога ~~и~~ *Величайшій*—какой только можно вообразить въ умѣ ~~человѣческомъ~~—*Даръ*, отходятъ отъ престола *Благодати* ~~и~~ *неблагодарными* рабами, и потомъ, по выходѣ уже богомольцевъ изъ дома Божія, заставляють за себя благодарить Бога ~~какого~~ либо мальчика—причетника, который пробѣгаетъ молитвы, *яко мпѣ звънящая, или кимвалъ бряцающій*... Удивительно ли послѣ этого, что, причащаясь Тѣла и Крови Господней *почти ежедневно* во всю жизнь, рѣдкіе изъ современныхъ іереевъ Божіихъ *испытываютъ* въ своей душѣ тѣ чудодѣйственные плоды *достойнаго* *причащенія*, какіе обѣтоваль *Господь върующимъ* съ преподаніемъ имъ *Животворящаго* Тѣла и искупительной, очистительной и освятительной Крови Своей?...

Желалъ бы я, при изложеніи этихъ же *уроковъ о совершеніи Божественной Литургіи*, раскрыть вамъ *великіе, неопыненные, чудодѣйственные* въ душѣ—*плоды таинственного соединенія со Христомъ въ Таинствѣ Причащенія*, изъ которыхъ вы убѣдились бы *собственнымъ внутреннимъ духовнымъ опытомъ*, что Господь нашъ и Спаситель, Иисусъ Христось, Сынъ Бога Живаго, какъ обѣтоваль *пребыть съ върующими въ Него во вся дни — до скончанія вѣка* (Мате, XXVIII,

20), такъ и дѣйствительно вселяется въпроу въ сердца наша (Ефес. III, 17.), живетъ и дѣйствуетъ въ душахъ нашихъ и еже хотѣти, и еже дѣяти благоудное Богу — Отцу Своему. (Филипп. II, 13.). Но — настоящія неотвратимыя обстоятельства моего служенія Святой Православной нашей Церкви разлучаютъ насъ — едва ли не на всю нашу жизнь.... Прощайте! —

НЕКРОЛОГЪ.

Съ 8-го на 9-е число марта мѣсяца 1869 года въ 1 часъ 25 минутъ пополудни послѣ непродолжительной, (*) но жестокой болѣзни, на 43 году отъ рожденія, скончался въ Саратовѣ Смотритель Саратовскаго Духовнаго Училища Илія Ивановичъ Лавровскій. Намъ долго не хотѣлось вѣрить первой вѣсти о преждевременной смерти этого опытнаго начальника и наставника молодого юношества, нашего добраго прежняго сослуживца, этого общественнаго дѣятеля, который такъ недавно былъ крѣпокъ тѣломъ и душою. Но, къ сожалѣнію, на самомъ дѣлѣ лицемъ къ лицу пришлось увѣриться намъ, что жизнь его кончилась, онъ во гробѣ... Покойный И. И. Лавровскій принадлежалъ къ числу такихъ

(*) Правда, покойный за долго до смерти своей чувствовалъ боль въ лѣвомъ боку отъ простуды, но онъ, какъ самъ выражался въ предсмертныя дни, не любилъ пользоваться „латинской кухней“. Уже тогда обратился за помощію къ медицинскимъ пособіямъ, какъ болѣзнь успѣла развиться въ большихъ и сильныхъ размѣрахъ, когда трудно было, а въ послѣдствіи оказалось совершенно невозможнымъ, излечиться при самыхъ усиленныхъ средствахъ.

людей, память о которых не проходит безслѣдно, а долго сохраняется въ кругу родныхъ и знакомыхъ. Подлинно, — это такой покойникъ, котораго всё, кто жилъ вмѣстѣ съ нимъ и служилъ, или только встрѣчалъ въ жизни, всё помянуть добрымъ словомъ. Всякая жизнь, говорятъ, и говорятъ правду, проходитъ предъ нами не безцѣльно, прекращается не бесплодно. Поэтому назидательно и не безинтересно будетъ привести себѣ на память тѣ факты изъ жизни почившаго въ Бозѣ брата нашего, о которыхъ онъ лично сообщалъ намъ при жизни, и тѣ, о которыхъ мы знаемъ по официальнымъ документамъ.

(* Покойнымъ Иліею Ив. Лавровскимъ много было положено труда, употреблено терпѣнія, перенесено нужды и горя, не считая мелкихъ неприятностей, — все это прежде всего для того только, чтобы образоваться, подготовиться къ дѣятельности общественной служебной и къ жизни частной — семейной. Сынъ бѣднаго сельскаго діакона, Ивана Степанова, Пензенской губ., Саранскаго уѣзда, села Пушкина, онъ въ раннемъ возрастѣ, не успѣвъ сознательно предаться забавамъ, обыкновенно, предоставляемымъ дѣтямъ въ домашнемъ кругу, началъ труды своего образованія, тяжелые труды для мальчика особенно по тому старому, очень многимъ извѣстному, суровому методу; началъ узнавать опытно, какъ *горьки корни ученія*... Но его дѣтскій, свѣтлый умъ старался понять слова пободръянія нерѣдко повторяемыя: *«но плоды ученія сладки!»* И вотъ онъ съ этою мыслію проходитъ тернистый, длинный путь школы, испытываетъ всевозможныя лишения, которыми такъ обильна была старая тогдашняя бурса, гдѣ на его долю пришлось провести почти треть

молодыхъ, лучшихъ лѣтъ немноголѣтней жизни. Какъ значится въ формулярномъ его спискѣ, покойный обучался въ Пензенской духовной Семинаріи, съ 1840— по 1845 годъ, всѣмъ наукамъ Семинарскимъ, и— сколько при этомъ вынесено было, пережито черныхъ дней и всякаго рода неприятностей, тяжестей душевныхъ и тѣлесныхъ, отъ которыхъ ломится всякая посредственная натура и часто пропадаетъ человекъ въ лучшую пору жизни, сколько было передумано, перечувствовано во время этой нравственной пытки, — все это звалъ только онъ одинъ и унесъ съ собой во гробъ. Съ бѣдностью у него была постоянная борьба и въ школѣ и дома, какъ борьба за существованіе— быть или не быть. Возвращаясь домой на каникулы, вмѣсто того, чтобы предаться отдыху и временному забвенію отъ труда подъ родной кровлей, онъ напротивъ принужденъ былъ заниматься не легкими работами по хозяйству, помогать отцу— на гумнѣ на жнивѣ, переносить зной и въ тоже время гнуть спину и только по временамъ скрываться подъ тѣлгою во время полуденнаго жара, или дождя. Слова «страда», «страдная пора» онъ понималъ опытно во всей глубинѣ смысла: его исхудалы руки, изсохшія и недвижимыя, когда то сжинали по сту сноповъ въ день. Эту крѣпкую борьбу противъ нужды его угнѣтавшей, можете понять только тотъ, кто знаетъ попытку, что такое— полевая работа... Но и при такой трудовой жизни, онъ, при Божьемъ водительствѣ, сумѣлъ не только сохранить тѣлесную силу и стремленіе къ наукѣ, но и укрѣпить, усилить ихъ. Покойный, при крайне скудныхъ средствахъ отца своего, но при собственномъ прилежаніи и усердіи, съ помощію добрыхъ людей, дошедши до Богословскаго класса въ

1845 году, не окончивая курса въ Семинаріи задумалъ поступить въ высшее учебное заведеніе для пріобрѣтенія полного научнаго образованія. Его любознательный умъ не удовлетворился знаніями, полученными въ Семинаріи, благородное стремленіе духа неудержимо влекло его къ тому, чтобы пройти и усвоить себѣ все, что необходимо для полного образованія духовнаго воспитанника. Какъ лучшему ученику по духовной Семинаріи—ему предстояло еще учиться четыре года въ духовной Академіи. Эти четыре года новаго научнаго труда въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи не утѣшили окрѣпшаго 17 лѣтняго юношу; и онъ рѣшился еще бороться со всѣми трудностями школьными, чтобы окончательно выйти побѣдителемъ, за это рѣшились силы его души и мощнаго тѣла. Что рѣшено было покойнымъ въ умѣ своемъ, то выполнено на самомъ дѣлѣ. Достоинно—выдержавши экзаменъ на поступленіе въ Кіевскую духовную Академію, онъ обучался въ ней съ августа 1845 по іюль 1849 года. Здѣсь жизнь уже не та, какая была въ духовномъ училищѣ и Семинаріи, жизнь лучшая, подъ водительствомъ высоко-образованныхъ мужей науки и жизни, о которыхъ и о которой покойный съ особеннымъ наслажденіемъ любилъ иногда рассказывать, особенно почему то въ послѣднюю недѣлю своей многоопытной жизни молодымъ—юнымъ сослуживцамъ по духовному училищу, усердно навѣщавшимъ его въ възнепродолжительный періодъ его тяжкой болѣзни и съ самоотверженіемъ служивавшимъ больному своему незабвенному начальнику, по цѣлымъ ночамъ, такъ что имъ привелось присутствовать при послѣднемъ издыханіи покойнаго и закрыть глаза ему. Въ разсказахъ почившаго въ Божѣ

брата нашего ясно рисовались Академія, столичный Кіевъ, быстротечный, многоводный Днѣпръ. Все это — отрадные воспоминанія его жизни! Когда то утѣшала его мысль, что вотъ онъ проходитъ послѣднюю школу, высшую изъ школъ существующихъ для русскаго духовнаго юноши. Онъ работалъ, какъ морякъ на худомъ челнокѣ, спасающійся отъ бури въ виду берега, однимъ и тѣмъ же весломъ разсѣкающій волны и направляющійся къ твердой землѣ. Научные и воспитательные труды его надъ самимъ собою увѣнчались тѣмъ, что онъ выступилъ въ жизнь съ умомъ крѣпкимъ, практическимъ, съ сердцемъ благороднымъ, твердою волею, словомъ — мужемъ дѣла и долга. Но безъ средствъ для жизни. Таже самая нужда, которая преслѣдовала его въ заведеніяхъ, и здѣсь встрѣтила его... Не имѣя ни состоянія, ни знатныхъ родныхъ, ни сильныхъ покровителей, онъ съ грустію долженъ былъ сознаться, что большая и лучшая часть трудовъ его должна была пропасть безслѣдно... Чтобы знанія его не были праздны, чтобы воля находила дѣятельность, и наконецъ, чтобы продолжать и поддерживать свою жизнь, онъ вступаетъ на ту же дорогу, съ которой и началъ свое дѣтство — только уже учить, а не учиться. По окончаніи въ Академіи курса, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, Илія Ивановичъ Лавровскій опредѣленъ въ Саратовскую духовную Семинарію учителемъ въ среднемъ и нисшемъ отдѣленіяхъ 2-го класса по предмету физико — математическихъ наукъ 9-го ноября 1849 года, и на этой должности состоялъ до 13-го октября 1851 года. Въ то же время, почти полгода, исправлялъ должность учителя по предметамъ Логики и Психологіи и Латинскаго языка въ среднемъ

отдѣленіи 1-го класса. По порученію Семинарскаго правленія, съ утвержденія Его Преосвященства, занимался съ учениками нисшаго отдѣленія практическимъ землеустройствомъ съ 24 апрѣля по 13 іюня 1851 года. За симъ 16 августа 1851-го же года опредѣленъ на должность Смотрителя Волгскаго духовнаго уѣзднаго и приходскаго училищъ и пробылъ на этой должности двѣнадцать лѣтъ. Кто не знаетъ, что и въ жизни честнаго человѣка, а тѣмъ болѣе, въ жизни должностныхъ лицъ, неизбежны разныя встрѣчи и столкновения съ другими, а при встрѣчахъ и столкновенияхъ взаимныя огорченія и душевныя тревоги. Много неудовольствій и душевныхъ скорбей пришлось испытать покойному, состоя столь долгое время на должности Смотрителя училищъ. Но постигавшія его не рѣдко служебныя и домашнія непріятности переносилъ онъ съ терпѣніемъ, повторяя всегда одно: *«претерпѣвый до конца спасенъ будетъ!»* Подробности дальнѣйшей служебной дѣятельности его касаться не станемъ. Скажемъ вкратцѣ. По послужному его списку, опредѣленъ онъ учителемъ Латинскаго языка съ соединеннымъ съ нимъ предметомъ въ высшемъ отдѣленіи Волгскаго духовнаго уѣзднаго училища въ 1851 году сѣтября 5; возведенъ на степенъ Кандидата, съ правомъ на получение степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, въ томъ же году ноября 6; по распоряженію Семинарскаго правленія, съ утвержденія Его Преосвященства, исполнялъ должность учителя по классу Греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ высшемъ отдѣленіи Волгскаго духовнаго училища съ 25 октября 1852 г. по 27 февраля 1853 г.; по распоряженію Семинарскаго правленія снова перемѣненъ на должность учи-

теля по классу Латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ высшемъ отдѣленіи училища, въ томъ же году февраля 27; въ память отечественной войны 1853—1856 г. г. получилъ бронзовую медаль на Владимирской лентѣ 1857 г. іюня 27; Высочайше утвержденъ въ званіи Директора Волгскаго уезднаго отдѣленія Комитета о тюрьмахъ 1859 г. апрѣля 3; за отлично усердную и полезную службу Всемилостивѣйше пожалованъ Кавалеромъ Ордена св. Анны 3-й степени 1862 г. октября 14; перемѣщенъ въ Саратовскую Д. Семинарію на должность учителя съ порученіемъ ему преподаванія физико—математическихъ наукъ въ среднемъ и нисшемъ отдѣленіяхъ 2-го класса 1865 г.; исправлялъ должность помощника Инспектора съ 1 октября 1864 по 1-е сентября 1865 года; по распоряженію мѣстнаго начальства преподавалъ Логику и Психологію въ среднемъ отдѣленіи 2-го класса съ 12-го января по 3 іюня 1865 г.; по распоряженію Начальства обозрѣвалъ Балашовское Д. училище въ томъ же году; опредѣленъ помощникомъ Инспектора Семинаріи 1865 г. августа 31; опредѣленъ членомъ Семинарскаго правленія 1867 г. марта 6; въ послѣднее время, по распоряженію Начальства, преподавалъ Греческій языкъ въ среднемъ и нисшемъ отдѣленіяхъ обоихъ классовъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ исправлялъ должность Казначей по Редакціи Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. 1868 года іюля 8 опредѣленъ Смотрителемъ Саратовскаго Духовнаго училища, каковую должность до послѣдняго дня жизни своей проходилъ онъ ревностно и съ подобающею честію. Еще въ IV вѣкѣ одинъ Св. Отецъ и великій учитель Церкви православной говорилъ: «управлять народомъ—это наука изъ наукъ»

искусство изъ искусствъ.» А покойный хорошо понималъ науку начальствованія надъ людьми, и на поприщѣ 13—лѣтней начальнической службы своей [12 л. въ Волгскомъ Д. училищѣ и почти годъ въ Саратовскомъ) опытно доказалъ свое умѣнье. Мы свидѣтели — очевидцы тѣхъ истинно братскихъ отношеній покойнаго начальника къ своимъ подчиненнымъ, — наставникамъ Д. училища, и тѣхъ отеческихъ попеченій объ ученикахъ — дѣтяхъ, какія выражалъ онъ всегда на практикѣ. Многіе съ пріятностію вспоминаютъ объ этомъ рѣдкомъ качествѣ доброй души мудраго Начальника заведенія. Не смотря на множество занимаемыхъ должностей, покойный всегда и во всемъ былъ исправенъ; потому что жизнь и трудъ въ его понятіяхъ отождествлялись... Его внимательность къ своимъ обязанностямъ, его заботливость о порученныхъ ему интересахъ, его трудолюбіе на всѣхъ поприщахъ его жизни были постоянны. — Какъ человекъ серьезный, онъ дорожилъ временемъ. Положительно можно сказать, что въ продолженіе своей девятнадцати—лѣтней училищной службы, покойный не сдѣлалъ и одного опущенія по должности; потому что служебныя обязанности считалъ выше своихъ желаній. Подъ его руководствомъ, получили задатки правильнаго воспитанія и образованія многіе изъ общественныхъ полезныхъ дѣятелей не только Саратовской, но и другихъ епархій. Бывши Смотрителемъ, онъ былъ вмѣстѣ и учителемъ училища. Скудна материально, тяжела нравственно жизнь учителя духовныхъ школъ, — это ясно всякому, кто только брелъ хотя нѣсколько по этой почти не примѣтной для большинства тропинкѣ учительства. Для приличнаго содержанія своего семейства, состоящаго изъ четырехъ человекъ: самаго усопшаго, жены и

двоихъ дѣтей, покойный вынуждаемъ былъ каждодневно давать частные домашніе уроки, такъ что не много времени удѣлялось имъ для отдыха отъ трудовъ своихъ. Но все въ мірѣ измѣняется, и по мнѣнію нѣкоторыхъ, измѣняется къ лучшему, и въ мірѣ духовно-учебной жизни зашевелилось новое, лучшее, обещающее еще большее лучшее впереди. Ожидаль и покойный этого лучшаго, но не дождался... Господь Богъ, Всемилостивѣйшій нашъ Отецъ, отозвалъ полезнаго общественнаго дѣятеля нашего возлюбленнаго брата и добраго сотоварища, въ свои небесныя обители. По расчетамъ человѣческимъ покойному слѣдовало бы еще пожить и послужить на пользу духовному юношеству, но мы твердо вѣримъ и убѣждены, что Богъ знаетъ что дѣлаетъ и все, что дѣлаетъ, дѣлаетъ къ лучшему для насъ. Поэтому мы взываемъ: буди Воля Твоя благая, Господи, съ нами.

Послѣ обычныхъ предсмертныхъ мученій (*) покойный мирно — по христіански, исповѣдавшись и причастившись Св. Тайнъ, предалъ духъ свой *Богу, Иже идаде его*. Въ лицѣ покойнаго выражалось спокойствіе и мало-замѣтная перемѣна виѣшнихъ чертъ его лица. Въ слѣдующіе дни до погребенія, зало, въ которомъ лежало тѣло усопшаго брата, во множествѣ наполняемо было, съ ранняго утра до поздняго вечера, посѣтите-

(*) За три дня до смерти созванъ былъ консилиумъ докторовъ, изъ которыхъ къ одному больной жалобно взывалъ такъ: „Спасите меня“, но, по совѣщаніи четырехъ врачей, положеніе его найдено безнадежнымъ, такъ что докторомъ г. Барминскимъ съ точностію указанъ былъ день и даже часъ смерти.

лями всякаго рода и званія. Многие изъ духовенства г. Саратова каждый день неоднократно совершали паннихиды по усопшемъ и соборнѣ и *отдѣльно*.

Геромонахъ Мисаилъ.
(Продолженіе будетъ).

Отъ Правленія Саратовской Семинаріи воззваніе къ Епархіальному Духовенству.

Новый Уставъ Дух. Семинаріи постановляетъ § 10-мъ: «Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, принимаются на казенное содержаніе по числу опредѣляемыхъ отъ Святѣйшаго Синода вакансій, соотвѣтственно потребностямъ каждой епархіи».

Въ извлеченіи изъ отчета о ревизіи самарской семинаріи и мѣстнаго духовнаго училища, произведенной Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Сергіевскимъ (выслано при отношеніи учебнаго Комитета на имя Его Преосвященства), сказано, что—«на казенное содержаніе въ Семинаріи, по смыслу § 10 Устава Семинаріи, должны быть принимаемы *только* отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, къ числу которыхъ *второразрядные* ученики *относимы* быть не могутъ.» (См. Самарск. Епарх. Вѣдом. 1869 г. № 1. стр. 21.)

Правленіе Саратовской Семинаріи, содержащейся доселѣ не на *казенные*, а на *церковно-свѣчныя* оклады, не выполняетъ во всей строгости требованія § 10 Устава Д. С., но не можетъ не руководствоваться этимъ параграфомъ при выборѣ изъ многихъ просителей *достоинѣйшихъ* на полнокоштное церковно—епар-

хіяльное содержаніе. Но какъ, при малочисленности полнокштныхъ вакансій, на двѣ открывающіяся вакансіи подають просьбы 14-ть бѣднѣйшихъ воспитанниковъ (какъ это случилось въ январѣ текущаго года), то Правленіе Семинаріи, избравъ двухъ *отличающихся* предъ прочими просителей, остальнымъ 12-ти воспитанникамъ, хотя также благонадежнымъ по успѣхамъ и отличнымъ по доброму поведенію, волею—не—волею должно было отказать въ церковно-епархіальномъ содержаніи. А между тѣмъ, Членамъ Семинарскаго Правленія было заподлинно извѣстно, что нѣкоторые изъ этихъ 12-ти отвергнутыхъ просителей не въ состояніи и одной недѣли содержать себя въ Семинаріи на собственный счетъ. Въ виду такого безнадежнаго положенія большей части бѣднѣйшихъ воспитанниковъ, Правленіе Семинаріи, по предложенію Ректора, Архимандрита Варооломея, постановило, и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоанникій, Милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отець, благословилъ и утвердилъ: «предложить служащимъ въ Семинаріи и всему Епархіальному Духовенству подписку на добровольныя пожертвованія въ пользу тѣхъ изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ Семинаріи, которые, по своимъ сравнительнымъ успѣхамъ въ наукахъ, не имѣють права—поступить на полное казенное содержаніе, и—по мѣрѣ собранія этихъ пожертвованій—оказывать изъ нихъ пособіе въ содержаніи прежде всего тѣмъ изъ просителей, которые испытываютъ наиболѣе настоятельныя и неотложныя нужды.»

Отцы и Пастыри Саратовской Епархіи! Припомните время вашего воспитанія въ семинаріи: не часто ли случалось, что принятыя изъ училищъ въ семинарію

по второму разряду, многие ученики оказывались отличнѣйшими изъ товарищей и оканчивали курсъ со славою для всего заведенія? Еще чаще повторяется тотъ весьма утѣшительный опытъ въ нравственно—духовной жизни, что не отличавшіеся въ наукахъ далеко превосходятъ гордящихся ученостью, своимъ примѣрнымъ поведеніемъ, опытностью, усердіемъ и благоразуміемъ въ пастырской дѣятельности. И—не большая ли часть изъ достойнѣйшихъ священниковъ окончили курсъ семинаріи по второму разряду? Пусть же возблагодарятъ они Господа Бога за счастливое время своего воспитанія: при настоящихъ строгихъ требованіяхъ новаго Устава Д. С., весьма многие изъ нихъ, единственно по бѣдности своей, должны были бы оставить семинарію и—скитаться всю жизнь ни—на что неспособными недоучками. Отцы многочисленныхъ семействъ! вообразите всю безпомощность вашихъ сыновей, въ случаѣ скорой вашей смерти!... Правленіе Семинаріи приглашаетъ все Епархіальное Саратовское Духовенство къ составленію (до времени полного преобразования семинаріи) Благотворительнаго Братства при Семинаріи (по примѣру Орловской Епархіи), съ цѣлію—оказывать пособіе въ содержаніи тѣмъ изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ, которые не имѣютъ ни права, ни надежды поступить на полное казенное содержаніе.

Пожертвованія принимаются въ Правленіи Саратовской Семинаріи. Какъ о жертвованіяхъ, такъ объ именахъ и фамиліяхъ воспитанниковъ, содержащихся на эти жертвованія, будетъ печатано въ Саратов. Епарх. Вѣдомостяхъ.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
БИБЛІЮ ВЪ ЛИЦАХЪ.

Общедоступное изданіе Вас. Егор. Генкеля.

100 рисунковъ Профессора Шнорра.

Текстъ Священника Стратилатова.

Подписная цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 рубля.

Въ англійскомъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 5 р.

Для отпечатанія всего изданія требуется годовой срокъ, но чтобы избѣгнуть пересылки по частямъ, все изданіе разослано будетъ разомъ, въ началѣ будущаго 1870 года.

Рисунки напечатаны будутъ въ ту же величину, какъ въ первыхъ изданіяхъ. (8 вершк., 6 $\frac{1}{2}$ вершк.)— При подпискѣ вносятся или все деньги впередъ, или одинъ рубль (за переплетенный экземпляръ два рубля) съ тѣмъ, чтобы остальные деньги высланы были до конца этого года. Съ 1-го января 1870 года подписная цѣна прекращается, и продажная цѣна назначена будетъ дороже.

Для желающихъ впоследствии получить, кромѣ ста рисунковъ общедоступнаго изданія, еще другія 140 рисунковъ, открыта будетъ новая подписка съ начала 1870 года.

Мы надѣемся этимъ общедоступнымъ изданіемъ Библии въ лицахъ удовлетворить желаніямъ тѣхъ многихъ почитателей Священнаго Писанія, для которыхъ, по своей дороговизнѣ, прежнее изданіе въ 240 рисункахъ было недоступно. Огромное большинство церквей, училищъ, духовныхъ лицъ и благочестивыхъ людей ли-

шены еще удовольствіи имѣть это изданіе, и для нихъ именно мы предприняли его. Желательно было бы получать требованія заблаговременно, дабы имѣть возможность опредѣлить заранее, сколько экземпляровъ печатать.

Прежде изданная Библія въ лицахъ, въ 240 рисункахъ, цѣна 8 р., съ перес. 9 р. продается и по нынѣ. Хромолитографированнаго изданія вышли выпуски 1—6. Цѣна за полное изданіе въ 12-ти выпускахъ 18 р., съ перес. 20 р.

Требованія адресуются исключительно въ контору книгопродавца-издателя Вас. Егор. Генкеля, въ С.-Петербургѣ, у Пѣвческаго моста, въ домъ Утина, кв. № 37.

Тамъ же поступило въ продажу:

РУКОВОДСТВО

КЪ ВОСПИТАНІЮ И ОБУЧЕНІЮ.

Сочиненіе д-ра Ф. Шварца, передѣланное д-ромъ В. Куртманомъ. 2 тома. Переводъ съ нѣмецкаго 6 и 7 изданія С. Шафранова, редакція бывшаго профессора главнаго педагогическаго института Ст. Лебедева. Цѣна за 2 тома (1000 страницъ) 4 р. съ пересылкою.

Книга эта одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Въ заключеніи программы по педагогикѣ для семинарій, одобренной Св. Синодомъ, данъ слѣдующій отзывъ объ этомъ сочиненіи: «Какими бы руководствами ни владѣлъ преподаватель педагогики, извѣстное руководство Куртмана должно быть главнымъ и основнымъ. Оно составлено на осно-

ваніи непрерывныхъ педагогическихъ опытовъ, которые собираемы были почти полстолѣтія. Оно способно предохранить чтенія отъ односторонне-теоретическаго характера и направить ихъ на самое дѣло и на собыы его практическаго производства.

ВЫШЛА вторымъ изданіемъ КНИГА

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

сочиненіе *Гед. Вас. Ливанова.*

Содержаніе: Предисловіе — довговѣченъ ли русский расколъ старообрядчества? I. Пророчица раскольниковъ Устинья Никифоровна, II. Хлысты Михайловскаго Замка, III. Бѣгунъ, IV. Скакуны, V. Духоборцы и Сенаторъ Лопухинъ, VI. Скопитель, VII. Дѣтубійство Безповецъ, VIII. Начало и происхожденіе Молоканъ и Духоборцевъ въ Россіи, IX. Богатые скопцы Солодовниковы, X. Молоканскій попъ, XI. Раскольниковы ходаки, XII. Тамбовскіе Молокане и Духоборцы, XIII. Закланіе сына въ жертву Богу. XIV. Императоры Павелъ Петровичъ и Николай Павловичъ у Петербургскихъ и Черниговскихъ раскольниковъ, XV. Странникъ, XVI. Харьковскіе Молокане и Духоборцы, XVII. Какъ раскольники исповѣдаются по почтѣ? XVIII. Іоаннъ Креститель и Варвара Мученица, XIX. Раскольникъ Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ и Агаея Рахманова, XX. Скопческій Богъ, каторжникъ Кондратій Селивановъ, XXI. Пропагандистъ Мясницкій, XXII. Раскольники Савва и Тимофей Морозовы, XXIII. Молоканская обѣдня, XXIV. Адамантъ Благочестія, XXV. Фабрикація московскими раскольниками подложныхъ Высо-

чайшихъ указовъ. Цѣна книги, около 40 печатныхъ листовъ большаго формата, назначается самая умѣренная 1 р. 85 к. сер., съ перес. 2 руб. 20 к. несмотря на значительное увеличеніе ея противъ перваго изданія въ объемъ и прибавленіе новыхъ семи очерковъ. Продается въ С.-Петербургѣ у всехъ книгопродавцевъ и въ типографіи д-ра М. Хана въ Болотной улицѣ д. № 5, въ Москвѣ у автора книги, московск. адвоката, жител. на Пречистенкѣ, близъ пречистенскихъ воротъ, на углу Хрущовскаго переулка д. Селезневой, кв. № 5, и у московскихъ книгопродавцевъ. Выписывающіе книгу отъ автора получаютъ ее за 2 р. сер. съ пересылкою.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1-ю и 16-го числа.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна безъ переплета четыре руб. восемьдесятъ коп., а въ корешкѣ пять руб. тридцать коп. серебромъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Варееоломей.

Дозволено цензурою. Саратовъ. 11 Апрѣля, 1869 года.

Въ Типографіи Саратов. Губерн. Правлен.